

ХАРЬКОВСКАЯ

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На 1 годъ.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересыпки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ	9 „ — „ 6 „ — „ 4 „ — „ (1 „ 40 „	6 „ 60 „ 4 „ 20 „	1 р. 20 к.
Съ пересыпкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	(1 „ 40 „
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.			

Подписка принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ГУБ.: ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемая корпусомъ, взимается по тарифу, находящемуся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—средняго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемы для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскія Губернскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ „Харьковскихъ Вѣдомостей“.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

КАРАЯЛЪ, 9 (21) сентябрь. * (Официально). Съ начала сентября Измаиль-паша началъ воздвигать батареи по гребню и скатамъ горъ, противъ селенія Халфалю и Холихаборъ и открылъ безвредный огонь противъ войскъ генерала Тергумасова, обнаруживая намѣреніе спуститься на плоскость. 7 сентября, въ три часа пополудни, предпринято непріятелемъ наступленіе на селеніе Халфалю и верхніе Чарухчи. Атака послѣ двухчасовой артиллерійской и ружейной перестрѣлки отбита бакинскимъ, таманскимъ и ставропольскимъ полками, и непріятель обращенъ въ бѣгство съ большими уронами. У насъ раненъ командиръ бакинского полка, полковникъ Ивановъ. Предъ сумерками партія въ 500 башибузуковъ прорвала асепосты, бросилась къ Араксу, но тотчасъ была прогнана нѣсколькими казачьими сотнями, не нанеся вреда. Вообще, потери наши во всѣхъ дѣлахъ крайне незначительны.

ГОРНЫЙ-СТУДЕНЬ, 10 (22) сентябрь. * (Официально). Вчера въ 11 часовъ утра турки возобновили бомбардированіе горы св. Николая на Шипкѣ, прекратившееся послѣ понесенного ими 5 сентября пораженія. Стрѣляютъ изъ мортиръ, иногда залпами. Вчера, около часа дня, турки

*) Отличительный знакъ * телеграммы разосланы были 11 сентября городскимъ подписчикомъ отдельнымъ прибавленіемъ къ № 235 Харьк. вѣд.

атаковали отрядъ генерала Татищева на позиціи у Церковны; будучи отбиты на правомъ флангѣ, атаковали лѣвый; затѣмъ центръ, но вездѣ были отброшены, бой кончился ночью. Отрядъ Татищева остался на своей позиціи. Ожидается возобновленіе атаки сегодня.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 10 сентябрь. * Въ Прав. Вѣсти. напечатано распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи розничной продажи газеты „Вечерняя Почта“.

БУКУРЕШТЬ, 8 (20) сентябрь. * (Денешнѧ Новаго Времени). Въ понедѣльникъ лучшая часть арміи Сулеймана произвела отчаянную атаку на наши позиціи въ шипкинскомъ перевалѣ съ фронта на горѣ Св. Николая. Страшный бой кипѣлъ нѣсколько часовъ; противъ своего обыкновенія турки начали штурмъ ночью въ три часа, еще до разсвѣта. Войска наши съ яростю отбивались. Сулейманъ постепенно развернувъ всѣ свои силы противъ форта Николай. Вмѣстѣ съ пашами онъ устремился на насъ и все время былъ среди атакующихъ. Турки были блестательно опрокинуты. Ихъ потери 3,500 человѣкъ одними убитыми; русскихъ выбило изъ строя 520 нижнихъ чиновъ и 19 офицеровъ. Картечные гранаты разрывались среди непріятеля, артиллерія гремѣла цѣлый день и оказала отличные услуги, главные пункты наступленія турокъ забросаны гранатами. Тѣла турокъ лежатъ цѣлыми грудами. Нѣсколько разъ наши спуска-

лись внизъ съ горы, атакуя наступавшихъ турокъ. У Сулеймана, повидимому, осталось мало силъ, мустегафизы разбѣжались. Когда турки подавались и отступали, ихъ офицеры бросались на своихъ и разстрѣливали отступавшихъ. Когда наши раненые попадали въ руки туркамъ, то подвергались истязаніямъ и умирали ужасною смертью. Наши войска ожесточены, плѣнныхъ нѣть.

ВѢНА 9 (21) сентябрь. * Въ Presse сообщаютъ, изъ Цетинья, что черногорцы взяли Корбъ, Наздре, Злоступъ въ дужскомъ проходѣ, совершенно очищенному теперь отъ турокъ. Черногорцами взято въ плѣнъ 160 человѣкъ.

* **АФИНЫ.** Весь кабинетъ остается при должностяхъ, вскорѣ будетъ выбранъ президентъ совѣта.

ПАРИЖЪ, 9 (21) сентябрь. * Палаты собираются 6 ноября.

* **МЮНХЕНЪ.** Бисмаркъ проѣхалъ чрезъ Мюнхенъ въ Берлинъ.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

ВѢНА, 20 (8) сентябрь. По извѣстіямъ изъ Константинополя, русскіе, взятые турками въ плѣнъ во время послѣднихъ сраженій, будутъ размѣщены по константинопольскимъ казармамъ. Распоряженіе въ этомъ смыслѣ сдѣлано по повелѣнію султана, желающаго чтобы представители иностранныхъ державъ могли лично убѣдиться какъ турки обходятся съ плѣнными. Отѣздъ Бисмарка и Авдрапи изъ Зальцбурга отложенъ на время, по случаю ожидаемаго прибытія изъ Лондона графа Мюн-

стера. Въ вѣнскихъ политическихъ кругахъ полагаютъ, что Сербія вступить въ войну, такъ какъ она слишкомъ замѣшана въ дѣло.

ВѢНА, 20 (8) сентябрь. Въ *Политическую Корреспонденцію* сообщаютъ изъ Букурешта, что подъ Плевной происходит не только постоянное бомбардированіе: въ ночь 17 сентября были отбиты многія атаки сильныхъ турецкихъ колоннъ противъ гривицкаго редута, причемъ турки понесли значительныя потери; напротивъ, попытка румынъ послѣ полуночи 18 сентября внезапно атаковать самый большой изъ турецкихъ редутовъ не удалось, и румыны были отброшены назадъ въ гривицкій редутъ, потерявъ 300 человѣкъ.

ВѢНА, 21 (9) сентябрь. Въ *Neues Wiener Tagblatt* телеграфируютъ:

Изъ Бѣлграда, что милиціи распущены на родину, на границѣ оставлено только восемь баталіоновъ.

Изъ Землина, что партія Карагеоргіевича распускаетъ тысячи прокламаций противъ князя Милана.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 сентября. По свѣдѣніямъ St.-Petersburger Herold въ воскресенье произойдетъ засѣданіе комитета вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ убитыхъ воиновъ для обсужденія проекта Государыни Императрицы относительно устройства приюта для малолѣтнихъ сиротъ. Завтра въ залахъ мраморного дворца будетъ происходить открытие швейной мастерской для приготовленія бѣлья раненнымъ, учреждаемой Ея И. В. Александровой Госифовной.

Биржевые Вѣдомости сообщаютъ, что зимой предстоитъ экстренный выпускъ въ офицеры изъ старшихъ классовъ юнкерскихъ военныхъ училищъ.

По словамъ *Голоса*, сдѣлано распоряженіе, чтобы передвиженіе раненыхъ и больныхъ воиновъ по румынскимъ и русскимъ желѣзнымъ дорогамъ подчинить вѣдѣнію начальника военныхъ соображеній арміи. Въ виду признаніаго неудобства мѣнять санитарный персоналъ, онъ будетъ сопровождать поѣзда до предѣльного пункта.

Вчера, въ два съ половиною часа по полуночи, Его Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій изволилъ выѣхать изъ Харькова въ г. Полтаву.

Въ субботу, 10 сентября, на долю нашего харьковскаго драматическаго театра выпалъ рѣдкій случай такого восторженного проявленія со стороны публики, какой и не только завиденъ для всякой болѣе или менѣе скромной провинциальной сцены, но былъ бы подъ стать и сценамъ столичнымъ. Говоримъ объ овацияхъ, сдѣланныхъ публикою артистѣвъ нашей Ф. Ф. Козловской. Настоящей постигнутой сценѣ есть уже второй

было у нея ни одного выхода на сцену, когда бы онъ былъ не привѣтствованъ восторженно и единодушно всею публикой. Г-жа Козловская съ первыхъ дней поступления на нашу сцену сдѣлалась общепринятой любимицею, ей аплодировали даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда она исполнила роли до очевидности не подходящія подъ ея амплуа, что конечно происходит всегда сколько отъ недостаточности женского персонала въ нашей провинциальной труппѣ, столько же и отъ гоньбы до невозможности и абсурда разнообразіемъ репертуара при каждодневныхъ спектакляхъ. Выходы же г-жи Козловской въ роляхъ драматической инсценировки всегда были полны торжества иуваженія со стороны публики къ высоко-художественной игрѣ артистки. Пользуясь цѣлымъ предшествовавшимъ сезономъ такими привѣтствіями, г-жа Козловская, явясь на сценѣ нынѣшній сезонъ, безспорно должна была явиться еще болѣе блестящею звѣздою нашей сцены потому, что ея теперь окружилъ и болѣе талантливый персональ съ товарищами по искусству. Достаточно привести имена г-жъ Дубровиной, Глѣбовой, Александровой, г-дѣ Стружкина, Стрѣльского, Громова, Протасова—чтобы представилась полная картина театрального ансамбля, содѣйствующаго къ большому и струйному выѣденію всѣхъ разнообразныхъ сторонъ таланта Ф. Ф. Козловской. Въ субботу, 10 сентября, давали драму Мая „Царская невѣста“. Этотъ-то спектакль многочисленные поклонники г-жи Козловской и избрали для выраженія заслуженныхъ ею оваций. Какъ только г-жа Козловская (въ роли Марѣи, царской невѣсты) появилась на сценѣ во второмъ актѣ, то буквально къ ногамъ его посыпался дождь букетовъ и разноцвѣтныхъ листьевъ съ надписью: „Vivat Фанци Федоровна Козловская!“ Затѣмъ каждая сцена игрѣ сопровождалась громомъ рукоплесканій. Поскончаніи пьесы артистѣвъ поднесли серебряный вызолоченный вѣнокъ и слѣдующій адресъ: „Фанци Федоровна! Нравственная связь, всегда установливающаяся между даровитымъ артистомъ и публикою, даетъ на смѣлость обратиться къ вамъ съ этимъ скромнымъ адресомъ, слова котораго подсказаны чувствомъ искренняго уваженія къ вашему таланту и благодарности за многие часы эстетического наслажденія. Намъ дороги тѣ особенности вашего таланта, которыми вы выдѣляетесь изъ большинства современныхъ сценическихъ дѣятелей и которымъ вы никогда неизмѣняете ради призрачнаго успѣха и дешевой славы: вы свободны отъ излишнихъ преувеличеній, приводящихъ артиста къ напыщенности въ драматическомъ и карикатурѣ въ комическомъ. Воспроизведя съ одинаковымъ успѣхомъ какъ натуры высокія, героини, одаренные глубокою душою, кипучую страстью или могучимъ характеромъ (Луиза Миллеръ, Джузельета, Кор-

скаго, Злоба дня, Перемелится мука будеть) и воспроизведя послѣдніе реально и въ тоже время художественно, вы доказываете широкую мощь своего таланта, вы соблюдаете мѣру, гармонируя чувствующее съ выражаемымъ, и соединяя правду съ изяществомъ, идеализируете искусство. Короче, вы вѣрны художественной правдѣ и красотѣ. Позвольте же намъ выразить вамъ искреннюю благодарность за цѣльное и могучее воспроизведеніе героинь, характеровъ, типовъ и лицъ, каковыми исполнениемъ вы цѣлый годъ развивали нашу любовь къ изящному и часто подымали насъ изъ будничной жизни въ высоту нравственную и духовную*. Слѣдуетъ бѣ подпись. Кромѣ этого, поклонники таланта г-жи Козловской провожали ее и на подъѣздъ театра, привѣтствуя уѣзжающую артистку.

Заканчиваемъ нашу настоящую отмѣтку повтореніемъ начала: немного можетъ насчитать хроника нашего театра такихъ дней, какимъ былъ для него день 10 сентября.

Какъ не безинтересную новость по части проявленія у насъ искусствъ, мы можемъ сообщить, что старшины харьковскаго коммерческаго клуба, вѣроятно въ виду успѣха, достигнутаго составленіемъ на скорую руку оркестромъ подъ управлениемъ г. Богдановича въ день гулянья въ пользу общества краснаго креста, 8 сентября, сдѣлали предложеніе г. Богдановичу организовать подъ его управлениемъ оркестръ для клуба.

— *Моск. Вѣд.* сообщаютъ новость, которая, конечно, будетъ принята съ радостью многочисленными любителями музыки. Директоръ московской консерваторіи, Николай Григорьевич Рубинштейнъ, предположилъ дать цѣлый рядъ концертовъ въ большихъ городахъ, соединенныхъ съ Москвой желѣзными дорогами. Жителямъ этихъ городовъ представится рѣдкій случай услышать игру піаниста, составляющаго гордость современного русскаго музыкального міра и въ то же время сдѣлать доброе дѣло. Весь сборъ съ этихъ концертовъ будетъ дѣлиться на три части: одна въ пользу мѣстнаго управления общества краснаго креста того города, гдѣ дается концертъ, другая въ пользу московскаго мѣстнаго управления того же общества; наконецъ, третья часть въ пользу приюта для сиротъ убитыхъ воиновъ, устраиваемаго обществомъ поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Къ числу городовъ, которые намѣренъ посѣтить Николай Григорьевичъ, принадлежитъ и нашъ Харьковъ, въ которомъ концертъ будетъ данъ, по словамъ названной газеты, 25 сентября.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

Копія съ рапорта лейтенанта Зацаренаго командующему пароходомъ „Великій Князь Константинъ“ о взрывѣ турецкаго броненосца на Сухумскомъ рейдѣ.

Въ 10¹/₂, ч., при полной еще лунѣ, отваливъ отъ борта парохода, катера построились въ строй, предложенный вашимъ высокоблагородiemъ для нападенія попарно на каждое судно (предполагая встрѣтить на рейдѣ эскадру)—„Чесма“, сзади „Минеръ“, и „Синопъ“, сзади „Наваринъ“, и взяли курсъ на горящее зданіе въ Сухумѣ, но пройдя $\frac{1}{2}$ часа и увидѣвъ впереди небольшое парусное судно, мы, чтобы не быть имъ замѣченными, склонились влѣво, а когда оно скрылось подъ правымъ берегомъ, легли на старый румбъ, и въ 11¹/₂, ч., подойдя мили за 3 или 4 до рейда, такъ что были хорошо видны бѣлыя зданія города, освѣщенныя луною, остановились, чтобы выждать начала затмѣнія, которое и послѣдовало въ 11³/₄ час.

Въ 12¹/₂ ч., когда луна уже была закрыта отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ своего диска, дали ходъ и пошли къ мѣстечку Келасуры, чтобы оттуда высмотрѣть лучше суда на рейдѣ.

Въ 2³/₄ ч., при полномъ уже затмѣніи, мы подошли такъ близко къ городу и рейду — чему я много обязанъ унтер-офицеру Еременкѣ, знавшему хорошо рейдъ и указавшему всѣ подробности берега и города — что увидали впереди себя кучу фелюгъ по берегу, слѣва же два судна, на которыхъ и повернули. Горѣвшее зданіе госпитала и громадный костеръ на берегу, противъ судовъ, освѣщали весь рейдъ лучше всякого электрическаго свѣта. На берегу былъ барабанъ, тѣни людей были видны у костра. Опредѣливъ ясно, что первое ближайшее къ намъ судно есть броненосецъ двухмачтовый, вооруженіе брига, типа „Шевкетъ“, стоящій на якорѣ посомъ къ берегу, лейтенантъ Писаревскій и мичманъ Подъапольскій на „Синопѣ“ смѣло бросились на него, имѣя правую крылатую мину; за ними — лейтенантъ Вишневецкій на „Наваринѣ“, имѣя такую же мину. Послѣ двухъ окликовъ послѣдовали ружейные выстрѣлы, отвѣтомъ которыми былъ страшный взрывъ крылатой мины, искусно подведенной подъ самую середину броненосца. Дружное „ура“ катеровъ привѣтствовало взрывъ. Броненосецъ открылъ пальбу ружейную и картечную по всемъ намъ. „Синопъ“ натолкнулся на бѣлый катеръ, стоявшій у трапа; произошла свалка, гребцы были веслами и крючьями, и одинъ изъ нихъ заѣли сзади за пальбо лейтенанта Писаревскаго и вытащили его уже на половину изъ катера; но выстрѣлы изъ револьвера старшины матроса Землякова и изъ ружья волонтера Бѣликова, оказавшаго большое мужество во время всей атаки, освободили Писаревскаго, и катеръ ушелъ на мѣсто сбора. Все это было дѣломъ одной секунды. Лейтенантъ Вишневецкій на „Наваринѣ“, слѣдя сейчасъ же за „Синопомъ“, подвелъ также хорошо мину, которая и взорвалась подъ трапомъ; турецкий катеръ и трапъ исчезли, броненосецъ качнуло на лѣвую сторону. Второе „ура“ огласило воздухъ. Хотя взрывъ мины и былъ футовъ 40—50 сзади этого маленькаго катера, но его на половину залило водою. Разсмотрѣвъ хорошенько второе судно, я уѣдился, что это не больше, какъ купеческій бригъ, почему и предложилъ мичману Гирсу и лейтенанту Королеву на „Минерѣ“ продолжать атаку того же броненосца. Третья крылатая мина была взорвана также почти подъ серединою. Паника, крики и стоны погибавшихъ турокъ были ужасны: изъ всѣхъ бортовъ и башни они бросались за бортъ съ раздирающими душу воплями. Я, будучи въ резервѣ и стоя все время у носа броненосца, пропуская мимо себя катера, считалъ, что три такихъ удачныхъ взрыва непремѣнно погубили броненосецъ; крики же и вопли могли быть съ одного изъ нашихъ катеровъ, что и заставило меня исполнить священнѣшую мою обязанность, па лучшемъ катерѣ подать помощь. Имѣя мину готовою, я бросился по борту носа къ кормѣ, и самъ попался въ какую-то массу воды, людей и обломковъ, падавшихъ на меня. Покачнувшись отъ взрыва „Минера“ на правую сторону броненосецъ нажалъ на меня, разбилъ планширь, сдавилъ правый бортъ катера, а влѣтѣвшая волна, произведенная быстрымъ размахомъ судна, залила меня на половину и пакренила. На „Чесмѣ“ все полетѣло — люди, батарея и прочее. Миноуза заѣли за обломокъ площадки трапа — я ее обрубилъ. На мой взглядъ, а также и моей команды, броненосецъ въ это время опустился много кормою. У всѣхъ насъ руки были разцарапаны, особенно у волонтера, вольного штурмана Максимовича, смѣлости котораго и исполнительности катеръ обязанъ своимъ спасеніемъ при отталкиваніи отъ борта броненосца. Турки продолжали вонять и кидаться за бортъ. Ружейный огонь прекратился. Одинъ или два выстрѣла изъ орудій еще пролетѣли надъ головою, затѣмъ уже стрѣляли только береговая батарея у костра, который былъ скоро погашенъ. Думаю, что цѣль этого костра — освѣщать рейдъ и миноносные катера, но онъ больше освѣщалъ свои же суда и тѣмъ помогалъ намъ. Всѣ катера, уходя на сборное мѣсто, производили бѣглую ружейную пальбу по берегу и броненосцу. Прійдя на мѣсто сбора и не видя „Минера“, я бросился назадъ отыскивать его, но подойдя близко къ мѣсту атаки не видѣлъ уже корпуса броненосца, а только его рангоутъ, и то плохо, такъ какъ костеръ былъ потушенъ и вслѣдствіе того съ разу сдѣлалось темно. Пальбы съ него не было, крики же и вопли продолжались. Изъ всего этого я заключилъ, что онъ ужетонулъ; атаковать же вторично его не могъ, такъ какъ батарея была разбита.

Быть можетъ выстрелами береговыхъ ба-

тарей напрасно не хотѣлъ, почему пошелъ опять къ правому берегу, и къ величайшей моей радости чрезъ полчаса нагналъ всѣ три катера. Въ 4¹/₂ часа подошелъ къ „Константину“, оказавшемуся на томъ же мѣстѣ, гдѣ его оставилъ.

Благодаря особенной милости Божіей, на катерахъ нѣтъ ни убитыхъ, ни раненыхъ, за исключеніемъ лейтенанта Писаревскаго, у котораго легко разбита вѣломъ голова.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Корреспондентъ газеты „Times“ пишеть изъ Константинаополя, отъ 8-го сентября: „Я вижу, что вашъ военный корреспондентъ въ письмѣ изъ Букурешта спрашивается, что стало съ русскими плѣнными, которые были взяты или должны были быть взяты турками въ первыхъ днѣхъ сраженіяхъ подъ Плевеною. Во всякой другой странѣ, послѣ боя, имѣвшаго такие обширные размѣры, плѣнныхъ считали бы сотнями. Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что хотя и живу въ столицѣ Турціи, гдѣ слѣдовало ожидать прибытія значительного числа плѣнныхъ, но могу отвѣтить на поставленный вопросъ только одно: я опасаюсь, что плѣнныхъ вовсе не было взято, или же весьма мало. Положительно известно, что число захваченныхъ плѣнныхъ не превышаетъ шести человѣкъ, которыхъ и выставляютъ на показъ въ Константинополѣ. Можно было также ожидать прибытія нѣсколькихъ плѣнныхъ съ Шипки, послѣ жестокихъ сраженій на этомъ перевалѣ. Въ депешѣ Сулеймана-паша есть одно мѣсто съ зловѣщимъ значеніемъ, въ которомъ онъ говоритъ о тысячѣ труповъ русскихъ, найденныхъ въ одномъ пункѣ, но не упоминаетъ ни объ одномъ пленномъ. Невозможно предположить, чтобы тамъ, гдѣ было 1.000 человѣкъ убитыхъ, не находилось известного числа раненыхъ, еще живыхъ, по лишенныхъ возможности уйти. Развѣ только ихъ умышленно умергвили послѣ сраженія. Изъ всего этого очевидно можно сдѣлать заключеніе, что раненыхъ русскихъ продолжаютъ убивать на полѣ сраженія, вопреки жецевской конвенціи и не давно адресованаго Портѣ предостереженія, въ которомъ сказано, что нарушая эту конвенцію, она нарушаетъ принятія ею на себя международныхъ обязательствъ. Эти поступки сдѣлались настолько общевѣстными, что даже туркофилы, обыкновенно не замѣчающіе преступлений своихъ друзей, откровенно допускаютъ существование подобныхъ фактовъ.“

— Мальcolmъ Макколль, одинъ изъ почетныхъ секретарей образовавшагося въ Англіи комитета для сбора пожертвованій въ пользу русскихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, обратился въ газету „Daily News“ (№ отъ 15-го сентября) съ просьбой оказать ему поддержку въ его начинаніи.

стерегаетъ противъ дѣйствій извѣстной „благодѣтельницы“ турокъ, лѣди Странгфордъ, ту часть англійской публики, которая желаетъ дѣлать пожертвованія въ пользу славянъ. Вотъ что онъ между прочимъ пишетъ: „Лѣди Странгфордъ—столъ горячая и неразборчивая поклонница турокъ, что я совсѣмъ бы лицамъ, желающимъ помочь болгарамъ, не вѣрять ей своихъ денегъ. Я не сомнѣваюсь въ ея честности; но она пишетъ такую неограниченную вѣру въ турецкую правдивость, что деньги, предназначенные исключительно для облегченія болгаръ, шли и по всей вѣроятности будуть идти на облегченіе угнетателей славянъ. Сочувствіе Лѣди Странгфордъ на сторонѣ турокъ и только ихъ однихъ. Она стоитъ за продленіе нынѣшняго варварскаго положенія Болгаріи. Лѣди Странгфордъ можетъ имѣть какія ей угодно убѣжденія, но совершило иное дѣло, когда она провозглашаетъ себя другомъ болгаръ и наиболѣе пригоднымъ лицомъ для передачи послѣднимъ пожертвованныхъ въ пользу ихъ суммъ. Лѣди Странгфордъ покинула Англію съ цѣлью дѣйствовать по соглашенію съ комитетомъ „Stafford House“ и вотъ что она пишетъ о своей миссіи: „Я покидаю Англію въ субботу утромъ, съ цѣлью посватить себя уходу за ранеными турецкими солдатами, сражающимися за свое отечество и остающимися безъ докторовъ и всякой помощи. Постарайтесь добыть мнѣ необходимыя для того средства и употребите всѣ мѣры къ тому, чтобы вооружить вашихъ согражданъ противъ презрѣнныхъ и коварныхъ русскихъ, помышляющихъ, подъ личиной религіи, лишь о расширѣніи своихъ владѣній“. Это было писано въ частномъ письмѣ къ другу лѣди Странгфордъ, который нашелъ письмо столь интереснымъ, что обнародовалъ его. Публичный же отчетъ лѣди Странгфордъ говоритъ совершенно иное. Тамъ ея дѣятельность представляется чисто благотворительной, „не различающею ни национальности, ни вѣры“; тамъ утверждается, что предметомъ ея „вѣжныхъ попеченій“ служатъ въ одинаковой мѣрѣ „руssкие, черкесы и турки“. И долженъ откровенно сознаться, что не могъ бы дѣйствовать подобнымъ образомъ, не чувствуя, что я вынуживаю деньги подъ лживымъ предлогомъ“.

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

— Въ окрестностяхъ Пресбурга, въ Венгрии, проживала молодая вдова садовника, съ своею 6-тилѣтнею дѣвочкою, занимаясь продажей фруктовъ и цвѣтовъ. Какъ женщина красивая и работящая, она скоро нашла обожателя, съ которымъ и повѣчалась. Новобрачные жили очень хорошо, но молодой женщины показалось, что ея 6-тилѣтняя дѣвочка служить помѣхой полному супружескому счастію, что мужъ косится

на свою маленькую падчерицу. Она рѣшилась устранить эту преграду, благо у нихъ былъ темный сырой погребъ съ окномъ на задній дворъ. Когда планъ сорѣлъ окончательно въ головѣ преступной матери, она взяла въ одно прекрасное утро свою дѣвочку за ручки, свела ее въ этотъ погребъ, и, несмотря на мольбы и плачъ ребенка, толкнула ее въ погребъ, и со словами: „ты здѣсь останешься, Лена“, захлопнула тяжелую дверь надъ отверстиемъ погреба. Прошло два дня, пока мать рѣшилась въ сумеркахъ понавѣваться къ дочери. Осторожно постучала она въ дверь,—ничакого отвѣта. „Леночка, гдѣ ты?“ Раздался плачъ ребенка, просившаго свободы и хлѣба. Мать повернулась и ушла къ себѣ на верхъ ужинать съ мужемъ. Ровно черезъ сутки повторилась та же самая исторія. Посѣщеніе въ сумеркахъ, окликъ „Леночка, гдѣ ты?“ и отчаянныя стоны голоднаго ребенка. Но дверь не отворилась, а мать опять отправилась ужинать. Когда она явилась на четвертый день вечеромъ и постучала, то отвѣта не было: „Леночка, гдѣ ты?“ Умирающимъ голосомъ, чуть слышно стонала голодная мученица. Прошло еще три дня. Безчеловѣчная мать рѣшилась, наконецъ, освободить ребенка изъ заточенія. Тяжелая дверь приподнята—въ погребѣ лежалъ мертвый ребенокъ, котораго перенесли на верхъ и уложили на кроватку. На слѣдующій день, сосѣдки-садовницы были разбужены плачемъ и крикомъ безутѣшной садовницы, со слезами рассказывавшей о страшномъ несчастіи, ее постигшемъ. Дорогая, безцѣнная Елена умерла... На кровати лежалъ дѣйствительно трупъ „бездѣнной“ Елены. На блѣдномъ безкровномъ лицѣ садовницы не было замѣтно никакихъ знаковъ насилия, слѣдовательно никому не приходила въ голову мысль о возможности неестественной смерти. Призванный врачъ разсуждалъ такъ же, какъ и другіе; бросивъ разсѣянный взоръ на трупъ, онъ тутъ же выдалъ надлежащее свидѣтельство для безпрепятственного погребенія. На другой день похоронили несчастную Леночку; за ея гробикомъ шли ея подруги-однолѣтки, сосѣдки, знакомые и священникъ. При опусканіи гробика въ могилу патерь прочелъ „Отче Нашъ“. Во время чтенія этой молитвы мать тревожно сѣдила своими воспаленными глазами за священникомъ, и когда онъ дошелъ до того мѣста, где говорится: „Хлѣбъ нашъ насыщенный дааждь намъ днесъ“—несчастная не выдержала... Съ страшнымъ крикомъ грохнулась она на землю, точно громомъ пораженная... Всѣ засуетились. Ее привели въ чувство. Но она очнулась—помѣшанною. Съ ужасомъ услышала пародъ безсвязный разсказъ матері, разсказъ сопровождавшійся смѣхомъ и рыданіемъ, о безчеловѣчномъ лишеніи жизни дочери. Прямо съ кладбища ее отвезли въ пресбургскій домъ для ушалищенныхъ.

Время прихода и отхода желѣзодорожныхъ поездовъ.

	Скорый.	Почтовый.
Приходить въ Харьковъ:		
Изъ Курска .	2 ч. 49 м. дня	11 ч. 37 м. веч.
— Таганрога .	2 ч. 29 м. —	7 ч. 24 м. утр.
— Полтавы .	3 ч. 52 м. —	6 ч. 4 м. утр.
Отходить изъ Харькова:		
Въ Курскъ .	4 ч. 34 м. дня	8 ч. 14 м. утр.
— Таганрогъ .	4 ч. 24 м. —	12 ч. 52 м. веч.
— Полтаву .	3 ч. 14 м. —	1 ч. 14 ч. веч.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

КВАРТИРА

На Сумской ул. за Ветеринар. инстит. по лѣвой сторонѣ шоссе верхній этажъ со службами. Тамъ-же продаются дворовыя мѣста.

(№3)4676 5—4

Квартира; 2 большія за-ново-отдѣланыя комнаты съ передней и отдѣльными ходомъ, хорошо меблированныя, можно и безъ мебели, по-мѣсячно или на годъ. Подгорная (Малая Садовая) домъ № 11.

(№4)4662 4—4

КВАРТИРА ДВѢ КОМНАТЫ и лавка

отдаются въ наемъ.

Троицкій переулокъ, домъ Колупаевыхъ.

(№5) 4641 5—5

Квартира. 8 чистыхъ комнатъ въ верхнемъ этажѣ, 2 переднія, коридоръ, кухня и пр. Малая Садовая (Подгорная), № 11. (№3)4522 8—7

АГЕНТСТВО

страховаго отъ огня товарищества

,САЛАМАНДРА“.

Переведено съ 18 августа въ д. наслѣдниковъ Кочетовыхъ, на Петровской ул., на противъ конторы потаріуса Гурланда.

Агентъ К. К. ШТЕЙНЕРЪ.

(№9)4419 10—9

СТРАХОВАНІЕ БИЛЕТОВЪ въ магазинѣ

Лысогоренка и Полякова

въ Харьковѣ. Шляпный переулокъ рядомъ съ Берлинскимъ магазиномъ.

(№9)4455 12—10

Продаются: небольшой рояль фабрики Boisselot и полуторн. маленькая карета на Нѣмецкой у. въ домѣ Иконникова; въ квартирѣ доктора Ланге.

(№2)4326 18—12